

Оставив Терру свернувшейся на диване, я отправился обратно в спальню. Было вполне ясно, что остальные не смогут найти игру так просто, поэтому мне лишь нужно было убедиться в том, что ситуация на Фьоре развивается так, как надо, и что технологии Десбара продвигаются в нужном направлении.

Последнее было довольно просто сделать. Мне лишь пришлось открыть окно культуры для Десбара. Просмотрев данные, я обнаружил, что больше всего власти у страны Ленан. И они же лидируют в технологическом продвижении мира. Они же и будут лучшей целью для этого. Поэтому я назначил их вторичную цель на будущее – это развитие игровой индустрии.

Так они не сильно отклонятся от своей текущей цели, но технологии всё равно будут продвигаться в нужном направлении и более быстро. Особенно после того, как богини начнут принимать в этом участие.

Разобравшись с этим, я обратил свой взгляд обратно на Фьор. Но там ничего не произойдёт, если я немного не ускорю время. Насколько я помню, Ориви и Ирена как раз собирались предложить новую точку зрения для улучшения дел в Великой Синеве. Так что для них... перемотки на пять лет должно быть достаточно, чтобы показать хоть какой-то прогресс.

- Кэт, ты в порядке? – торопливо спросила Раше, подбегая.

Бледнокожая женщина сложила пополам, издав глухой крик боли, когда они патрулировали по улицам. У Раше от беспокойства округлились глаза, когда она посмотрела на свою подругу.

- Тебе становится хуже. Надо, чтобы на тебя взглянул доктор.

Катрина просто тихо усмехнулась и покачала головой.

- Ты же сама знаешь, что это никто не сможет вылечить, - с этими словами она поморщилась, подняла руку и вытерла кровь со рта. – Просто отведи меня куда-нибудь, где бы я могла проветриться, и мне станет легче.

Раше кивнула, закрыла глаза и прочитала заклинание.

- Мал дракарис, финн.

Сделанные из света руны вышли из её тела и обхватили их двоих, после чего они исчезли с тёмной дороги, появившись на одном из островов неподалёку. Это был тот же самый остров, где Раше когда-то жила со своей сестрой. Теперь они использовали его для того, чтобы давать Катрине возможность "проветриться".

- Ладно, мы на месте, - тихо сказала она, отпуская Катрину и медленно отходя на шаг назад.

Человеческая женщина встала и потянулась к кольцу на своём пальце. Когда она его сняла, её глаза начали сиять, словно маяки в ночи. Мана, что была в воздухе, сконцентрировалась вокруг неё настолько плотно, что если бы они оказались в городе, то испугались бы сифона, который мог активироваться.

- Ох... так-то лучше, - сказала Катрина, и в её голосе уже не звучала та боль, что была там всего несколько мгновений назад.

В нём даже было какое-то странное эхо, словно её слова резонировали с самим воздухом вокруг неё.

- Кроллостриа, Лариа, Лориан.

Слова вытекли из её рта, пока она смотрела в море, плещущееся за границей этого небольшого острова. В океанической воде появились колебания, которые поднялись в большие волны, разделяя море. Даже во тьме, при свете глаз Катрины, Раше могла видеть покрытое грязью дно.

- Кра "призываю", шора наэ, болиир урто-ло.

Светящаяся синяя отметка появилась на правом запястье Катрины, когда она произнесла своё следующее заклинание. В то же самое время из воды словно вышли пять фигур. Они встали на грязную поверхность между двумя стенами волн. Их трудно было назвать гуманоидами, так как их тела текли с каждым движением, их конечности колыхались в разные стороны странными потоками.

- Призываю. Призываю. Призываю.

Каждый раз, как она повторяла это слов, ещё пять фигур появлялось из стены воды, присоединяясь к остальным. Они стояли в плотном построении, словно армия, ожидающая команды своего генерала.

Когда все двадцать фигур были созданы, Катрина отдала свою последнюю команду.

- Практа.

Когда ещё одна руна вылетела из её глаз и рта, фигуры пришли в движение. Их тела начали искривляться в странном танце, вращаясь друг рядом с другом. Две девушки стояли и наблюдали за ними.

Каким-то странным образом это стало "лечением" для импульсов маны, которые были у Катрины. В силу того, что она родилась отравленной, её тело производило гораздо больше маны, чем могло удержать в себе. Когда она стала старше и прошла тренировку в качестве мага, чтобы контролировать эту самую энергию, количество производимой ею маны тоже выросло. Даже с зачарованным кольцом, которое развеивало её ману, она постепенно накапливалась.

Когда она накапливалась до такого объёма, что её тело просто не могло её удерживать, она приходила сюда. Она использовала самое мано-иссушающее заклинание, которое могла придумать без нанесения значительного урона окружающей среде. Так и появилось это представление. Двадцать водяных солдат призывались только лишь для того, чтобы исполнить этот танец.

Тот факт, что Катрина запомнила руны второго уровня "танец", уже удивило Раше, так как она знала, что это было в памяти самой Катрины, а не жульничество со стороны Ирены. Это была... не совсем та руна, которую большинство магов стали бы запоминать. Скорее всего, её записали

лишь для того, чтобы ничего не упускать.

Раше ничего не говорила, лишь мысленно считала секунды. Всё дошло до того, что они уже чуть ли не каждый день совершали прогулки на этот остров, поэтому она уже точно знала, сколько Катрине потребуется времен и на то, чтобы полностью потратить свою ману. И, конечно же, спустя несколько мгновений, она снова начала подходить к ней.

В тот момент, когда она дошла до Катрины, она услышала звук ревущей воды. Стены из воды рухнули, поглощая солдат. Катрина была не лучше их, падая в заботливо подставленные руки Раше. Полурослик быстро достала кольцо из бессознательной руки Катрины и снова надела его ей на палец.

- Похоже, что это тело уже постепенно истощается... - тихо прошептала она, зная, что никто её не слышит.

Она снова произнесла заклинание телепортации, но перенося их обеих обратно не к месту их патруля, а в дом Катрины в городе. Это место когда-то принадлежало её матери и теперь казалось пустым с единственной спящей девушкой внутри. Видя её такой, Раше лишь печально покачала головой, а потом вышла из дома.

Оказавшись снаружи, она чуть не врезалась в большую мохнатую фигуру проходящего мимо дова.

- Ах! Пардон, мисс, не увидел вас внизу, - извинился он, кивая головой и только после это, похоже, узнал её. - Ах, разве это не мисс Лаэрин. Приятно снова встретится с вами, мисс.

Его голос был грубоватым, потому что его удлинённые челюсти создавали сложности при произнесении определённых слов такими же, как это могли остальные.

Раше печально улыбнулась этому дова.

- Эй. Прости, Джакс, но я сейчас не в настроении для разговоров... можешь сделать мне одолжение?

- Конечно, мисс, - он кивнул головой, и его собственная мантия мага всколыхнулась от этого движения. - Что вам нужно?

- Можешь сгонять за доктором? Я знаю, что случай бесполезный, но...

- А? - он моргнул, после чего взглянул на ту дверь, из которой она вышла, и его нос втянул воздух. - Ааа... ей стало хуже, да? Не волнуйтесь, мисс, я приведу кого-нибудь. И А если вы потом захотите поговорить о чём-нибудь..

- Спасибо, - Раше с благодарностью кивнула. - Может, я потом воспользуюсь этим предложением. Как у тебя там всё с... эм...

Похоже, что она не знала какое слово употребить, чтобы это не прозвучало оскорблением.

- С женой, - Джакс по-волчьи ухмыльнулся. - Ну, народ всё ещё немного недоволен всем этим, но мы справляемся. Благодаря вам и той политике, которую вы продвигаете, для нас теперь

всё проще.

- Одна бы я не справилась, - она снова глянула в сторону дома позади неё, когда сказала это. - Ладно... мне нужно вернуться к патрулю. Можешь потом дать мне знать, что скажет доктор?

- Конечно.

Он кивнул, повернулся и пошёл по улице. Раше знала, что может на него рассчитывать. Может он и был дова, рождённым после наступления темноты, но он всё равно был одним из её самых давних друзей. Он был надёжный и верный, а о большем и просить незачем было.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что он запал в сердце человеческой женщине, после того как рискнул жизнью и конечностью, чтобы спасти её во время большого Сифона несколько лет назад. Один из монстров прошёл через барьер и чуть не убил её, но он появился как раз вовремя. С тех пор они были вынуждены скрывать от всех свои чувства, опасаясь публичного осмеяния.

Естественно, Раше знала всю правду об этом, учитывая её... божественные связи. В отличие от Ирены у Ориви не было никаких проблем с тем, чтобы использовать свою божественность для собственных нужд. Пока она продвигала равенство для дова, она также подняла вопрос и о межрасовых браках. Между людьми и полурасами подобное было довольно обычным на Фьоре, но вот с дова...

Её предложение сталкивалось с почти непреодолимым отказом на протяжении нескольких лет. Народ видел в дова лишь прославленных зверей в силу их более звероподобной природы, чем даже у зооморфов. И чтобы предложить брак с кем-то из них... это была слишком горькая пилюля, чтобы её проглотить. Но, в конечном счёте, более громкий голос часто побеждает, когда дело доходит до политики. А Раше действительно была очень громкой.

В частности, за последние годы она стала проталкивать свою программу расового равенства ещё жёстче, чем когда-либо. Она подчёркивала то, как они сражались и страдали наравне со всеми, и что нет смысла обращаться с ними как с существами более низкого положения. Её идеи не были популярны среди старого поколения, но среди молодёжи... те, кто были более открыты к переменам, постепенно начали собираться вокруг неё.

Наконец, межрасовый брак был принят Кругом. Но что касается жителей в целом... у них на это уйдёт больше времени. Может даже целое поколение, а то и два. Просто чтобы все свыклись с идеей о том, что нет причин сурово относиться к кому-то только из-за их расы. Станет ли это мнением, к которому склонится всё население? Нет, конечно же, нет. Всегда будут те, кто подвергают остракизму всё, что не помещается в их узком мировоззрении того, каким должен быть мир.

К счастью, в глазах Раше подобные жители не протянут дольше вечной ночи, живя в мире, где ты либо тренируешь своё тело и разум, чтобы стать сильнее, либо буквально становишься раздавленным давлением. Для тех, кто думали, что они выше остальных под небесами только по праву рождения, у неё не было симпатии. Чем скорее они осознают свои ошибки и примутся за работу, необходимую для выживания в этом мире, тем лучше будет для всех.

Я слегка утвердительно кивнул, когда посмотрел на те изменения, которые произошли на Фьоре. Мне было... немного печально, что я не мог прекратить страдания инкарнации Ирены, которые у неё были. Я даже не мог использовать свою ци начала, так как это был дефект от рождения, который изначально и был причиной её проблем.

Впрочем... мне стало любопытно нечто ещё.

Итак... что ты узнала, пока мы были у Сары? - я послал мысленное сообщение для Келиоп.

Конечно же, я не забыл о ней, пока рассматривал все те сияющие новые игрушки. Нет, вовсе нет.

Ответом мне было мысленное хмыканье.

Я спарринговалась с одним из её боевых богов. Он был хорош, очень хорош. Дал мне несколько подсказок, чтобы помочь стать лучше. К сожалению... та большая красная дверь проглотила меня как раз тогда, когда мы собирались начать новый раунд.

Ага... прости за это, - ладно, значит, я не могу признать, что я действительно забыл о том, что она отделилась от нас. Возможно, я просто слегка отвлёкся. - Забыл послать тебе предупреждение о том, что мы собираемся возвращаться.

Да ладно, - ответила она с мысленным вздохом. - С другой стороны, я узнала несколько новых хитростей, и у нас, похоже, скоро появится весёлый игровой мир. Если я правильно понимаю радостные крики Удоны.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/586645>